

DOI: 10.18503/1992-0431-2018-4-62-49–60

КОММАГЕНА И ПЕРСИДСКАЯ ДЕРЖАВА АХЕМЕНИДОВ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ)

С.В. Обухов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
veretragna@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена внутреннему положению Коммагены в ахеменидский период (VI–IV вв. до н.э.) по археологическим данным. Автор суммирует археологический материал, накопленный в основном в 1980-е годы. К сожалению, внутренняя история Коммагены как историко-географической области в персидский период практически не разрабатывалась в науке, за исключением небольших справок в обобщающих статьях Дж.-М. Меллинка и В. Мессершмидта, поэтому данная работа в какой-то мере претендует на то, чтобы заполнить существующий пробел в этой области. Автор приходит к следующим выводам. Уже в персидский период Самосата являлась столицей Коммагены, судя по остаткам ападаны, обнаруженной в 1983 г. Возможно, там располагалась резиденция правителя этой территории, подчиненного сатрапу Восточной Армении. Характер эксплуатации крестьян на государственно-общинных землях в Коммагене оставался фактически неизменным с ахеменидской эпохи. Это подтверждается данными о сатрапских центрах в персидской Армении, приведенными в «Анабасисе» Ксенофонта, и указаниями царских манифестов Антиоха I Коммагенского (69–34 гг. до н.э.), относящихся к периоду эллинизма. Характер культуры укрепленного поселения на холме Лидар недалеко от Самосаты указывает на процессы религиозного синкретизма, обычные для регионов Ахеменидской державы. Главным потребителем привозных изделий, в первую очередь керамики, в ахеменидской Коммагене являлась персидская армия. Основная масса местного населения почти не была затронута внешними влияниями или торговлей. Институт династов, известный по коммагенской эпиграфике эллинистического времени, может восходить, по крайней мере, к персидской эпохе. Это косвенно подтверждается открытием на холме Тилле укрепленного сооружения: дворца или усадьбы (?). В целом, археологические данные позволяют судить о том, что Коммагена в персидскую эпоху прочно вошла в политико-культурную орбиту Ахеменидской державы.

Ключевые слова: археология, Ахеменидская империя, Коммагена, Армения, Самосата, ападана, эксплуатация, Лидар, Кархемиш, Тилле

Коммагена в ахеменидский период вошла в состав Персидской державы. Важность этой территории, присоединенной к империи Ахеменидов еще Киром II¹, заключалась в том, что она контролировала крупные переправы через Евфрат, одна

Данные об авторе: Обухов Сергей Владимирович – младший научный сотрудник кафедры истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹ Меллинк 2011, 285

из них находилась у местечка Зевгма (в позднейшее, эллинистическое время здесь будет основан греческий полис Селевкия-на-Евфрате)², другая важная переправа была выстроена у Самосаты, главного центра всей области (Strab. XVI. II. 3).

В исторической науке уже предпринимались попытки осветить политическую историю Коммагены в составе державы Ахеменидов. Так, например, в статье Г.А. Тирацяна о связях Коммагены и Армении достаточно подробно рассматривается вопрос персидском владычестве в этих областях³, что представляется важным, если учесть, что Коммагена как историко-географическая область в ахеменидский период входила в состав сатрапии Восточная Армения, созданной в середине V в. до н.э.⁴, а еще ранее – в состав сатрапии Киликия⁵. Наиболее полным трудом о политической истории Коммагены в новохеттский, ахеменидский и эллинистический периоды является фундаментальная работа М. Фаччелла (2006 г.), в которой большое внимание уделяется и периоду персидского господства в Северо-Евфратском регионе. В ней, в частности, на основании нарративных и эпиграфических источников реконструируется история сатрапской династии Оронтидов иранского происхождения, правившей в Коммагене и Армении в ахеменидский и эллинистический периоды⁶. Однако оба автора не уделяют внимания внутреннему положению Коммагены в ахеменидский период, поскольку не используют археологический материал, позволяющий осветить ее внутреннюю историю в данное время⁷. Мы же попытаемся рассмотреть историю этой страны в ахеменидскую эпоху на основе археологического материала.

В 1983 г. во время археологических исследований Самосаты позднеахеменидского времени были обнаружены остатки фундамента сооружения, облицованного рядом ортостатов из известняка; в передней части открывшегося цоколя были найдены две торовидные базы для колонн ахеменидского типа⁸. Использование ортостатов при облицовке построек в ахеменидское время явно навеяно сирохеттскими традициями в архитектуре Коммагены. Этот строительный прием, например, широко применялся в киликийском Кара-Тепе позднехеттского времени IX–VIII вв. до н.э.⁹ В целом, использование этой техники не вызывает удивления: государство Коммагена под названием Куммух в начале I тыс. до н. э. входила в систему сиро-хеттских царств в северной Сирии и Юго-Восточной Малой Азии, образовавшихся в результате разгрома Хеттской державы «народами моря»¹⁰.

Торовидные базы для колонн имеют множество аналогий в Иране и Армении ахеменидского времени: колонны с подобными базами поддерживали перекрытия «царской сокровищницы» в Персеполе¹¹; четыре колонны этого типа были по-

² Tscherikower 1927, 51.

³ Тирацян 1956, 69–74.

⁴ Тирацян 1956, 70–72. О том, что Армения делилась на две сатрапии вплоть до конца ахеменидской эпохи, свидетельствует Юстин, сообщающий, что за свою доблесть, проявленную в войне с племенами кардухов, Кодоман получил в управление Западную Армению (Justin. Epit. X. 3, 4).

⁵ Herzfeld 1968, 309.

⁶ Facella 2006, 78–135.

⁷ Исключением является лишь небольшая обзорная справка В. Мессершмидта в его статье о доэллинистической Коммагене (Messerschmidt 2008, 34–35).

⁸ Mellink 1984, 448.

⁹ Akurgal 1962, 140, fig. 140; Флиттнер 2011, 337, 343.

¹⁰ Hawkins 1975, 5–10.

¹¹ Dieulafoy 1885, 86, fig. 65; Ghirshman 1963, 207, 215, fig. 205–206, 263.

ставлены при входе в скальную гробницу Дария I в Накш-и-Рустаме в Персиде¹²; в Армении колонны с торовидными базами были использованы при возведении здания общественного назначения V–IV вв. на холме Арин-Берд около Эребуни¹³; торовидные базы колонн засвидетельствованы и в Ай-Хануме греко-бактрийского времени¹⁴. Сочетание анатолийских и персидских архитектурных приемов на примере сооружения из Самосаты отражают архитектурную специфику Коммагены ахеменидского времени.

Возникает закономерный вопрос о назначении сооружения, открытого в ахеменидских слоях Самосаты. По-видимому, это остатки ападаны, многоколонного зала квадратной или прямоугольной формы с плоской крышей, предназначенного для местопребывания сатрапа¹⁵ и приема дани. Характерный пример – огромная ападана в Персеполе, окруженная с трех сторон двойными двенадцатиколонными портиками¹⁶. Если наше предположение верно, то возведение сатрапского центра именно в Самосате вполне закономерно. Этот пункт находился в центре страны и из него можно было контролировать как юг, так и север области, в том числе и по Евфрату. Возможное наличие сатрапского центра в Самосате может говорить и о том, что этот город еще в персидское время был столицей области, подчиненной сатрапу Восточной Армении¹⁷. Подобная практика была обычной для Ахеменидской державы¹⁸.

Сатрапские центры имелись и в Армении, например, Арин-Берд, где зал урартского времени был переделан в ападану. Возможно, Арин-Берд был одной из резиденций сатрапа Западной Армении¹⁹. Сатрапский (?) центр был открыт и на городище Сара-Тепе в Южном Азербайджане, судя по находкам там двух колоколовидных баз колонн²⁰. Как показал Р.Р. Вергазов, ахеменидский официальный стиль в архитектуре оказал весьма существенное влияние на строительное искусство северных сатрапий, в том числе Армении²¹.

Описание сатрапских центров Западной Армении сохранилось у Ксенофонта, сообщающего, что обычно такой центр состоял из дворца правителя и окружающих его деревень (Хен. Анаб. IV. 4. 2, 8). Деревни, в которых жили крестьяне-общинники, должны были коллективно платить подати царю через сатрапа. За сбор налогов отвечал комарх (Хен. Анаб. IV. 5. 24)²². Такой же принцип распространял-

¹² Ghirshman 1963, 230–231, 234, fig. 231–232.

¹³ Оганесян 1960, 79, рис. 45.

¹⁴ Шлюмберже 1985, 33, рис. 13.

¹⁵ В. Мессершмидт (Messerschmidt 2008, 34) осторожно склоняется к этому же.

¹⁶ Сахаров 1944, 144–145, табл. 116, б-д; Уилбер 1977, 37–44; Miclea 1971, 19, fig. 11–29; Èva 1974, 28–31, А.16–27, 28–34.

¹⁷ Безусловно, к ахеменидскому времени восходит система провинциальных канцелярий древней Армении эпохи эллинизма (Саркисян 1981, 98–102). Может быть, какие-то сатрапские канцелярии (или канцелярия?) имелись и в персидской Коммагене.

¹⁸ Cook 1983, 174–175; Briant 2002, 425–428; Дандамаев 2013, 59.

¹⁹ Тирациян 1960, 99–114.

²⁰ Тирациян 1964, 72–74, рис. 9.

²¹ Вергазов 2017, 294–306. Следует отметить, что аналогичный сатрапский центр, в архитектуре которого использовались колонны с торовидными базами, был открыт при раскопках городища Калалы-Гыр I в Древнем Хорезме. Исследователи датируют его позднеахеменидским временем (Рапопорт, Лапиров-Скобло 1963, 141–149, рис. 1–5).

²² Не совсем понятно, почему С.М. Кркияшарян, анализируя сообщения Ксенофонта, полагает, что в качестве эксплуатируемых выступали рабы или обездоленные общинники (Кркияшарян 1979,

ся и на колхов до конца V в. до н.э., пока Колхида не стала независимой от Персидской империи²³. Данная практика сбора налогов настолько прижилась на Востоке, что ее в эллинистическое время целиком восприняли Селевкиды²⁴.

Можно полагать, что нечто похожее существовало и в Коммагене ахеменидского времени, о чем косвенно говорят коммагенские царские надписи эллинистического времени (I в. до н.э.). В нимруд-дагской надписи царь Антиох I, в частности, провозглашает, что для нужд почитания властителя и почитания его предков комы обязуются платить подати жреческим коллективам, обслуживающим святилища царского и династического культов: *προσόδους τε λαμβάνων ἀπὸ κομῶν, ὧν ἐγὼ καθωσίωσα φύσεως ἡρωϊκῆς χάρισιν ἱεραϊς...* (OGIS. 383. сткк. 140–141). Это положение варьируется и в надписях других святилищ²⁵. Ясно, что до создания святилищ царского и династического культов подати от общин во главе с комархами поступали царю. В этом смысле аналогия с системой, описанной у Ксенофонта и в дальнейшем заимствованной Селевкидами, очевидна. Вероятно, за 350 лет эксплуатация податного населения в Коммагене не претерпела существенных изменений, несмотря на развитие товарно-денежных отношений в период эллинизма, что объясняется устойчивостью общинного быта на Древнем Востоке²⁶.

Археологическими раскопками были открыты и другие памятники ахеменидского времени в Коммагене. В 8 км вверх по течению от Самосаты, на восточном берегу, на многослойном памятнике Лидар было раскопано укрепленное поселение с сеткой улиц. Из инвентаря следует отметить типичную керамику, характерную для персидского времени, терракотовые статуэтки иранских всадников, небольшие барельефы (вогивные?) с изображениями сирийской богини плодородия Астарты (Анат)²⁷. Астарта-Анат выступала и как богиня-воительница²⁸, поэтому ее почитание в Лидаре, являющемся, вероятно, сторожевым постом, прикрывающим Самосату с севера, вполне закономерно; к тому же оно хорошо вписывается в синкретическую имперскую идеологию Персидской державы²⁹. Может быть, это свидетельствует о сирийско-иранском характере культуры Лидара. В еврейской военной колонии на Элефантине в Египте ахеменидского времени также почиталась богиня Анат, которая в одном из папирусов названа «Анатбетель»³⁰.

Опорные пункты контроля над областью были построены и на юге Коммагены. Вероятно, одним из Оронтов в V–IV вв. до н.э. была основана крепость аг-Rāwandān³¹, названная в честь одного из представителей этой династии.

17). Из сведений, передаваемых Ксенофонтом, это никак не вытекает. Более верно общественные отношения ахеменидской Армении характеризует Я.А. Манандян, правда, он ошибочно полагает, что «основой общественного устройства арменов в ту эпоху (ахеменидскую – прим. авт.) был родовой строй» (Манандян 1943, 8; Манандян 1945, 15–19). Скорее всего, перед нами общественные отношения, присущие древневосточному обществу.

²³ Болтунова 1979, 51–55.

²⁴ Бикерман 1985, 103.

²⁵ Jalabert, Mouterde 1929, 50; Döngner, Goell 1963, 46.

²⁶ Никольский 1953, 379–394; Дьяконов 1963, 16–34.

²⁷ Mellink 1985, 554–555.

²⁸ Gese, Höfner, Rudolph 1970, 212–216; Шифман 1991, 75–76; Элиаде 2002, 191.

²⁹ Дандамаев 2009, 398–407.

³⁰ Волков 1915, 10, 51–52.

³¹ Honigmann 1924, 981.

Возможно, сильный персидский гарнизон был введен и в цитадель Кархемиша на крайнем юго-востоке Коммагены ахеменидского времени. Сам Кархемиш имел важнейшее стратегическое значение, так как владение им способствовало поддержанию контроля над юго-восточной Анатолией и северной Сирией. Воины его гарнизона были захоронены на довольно обширном некрополе II у Деве-Хююк, расположенном к западу от Кархемиша. Самые ранние захоронения датируются ок. 480 г. до н.э. Из инвентаря погребений следует отметить типичное персидское оружие – акинаки и наконечники стрел характерных типов; греческую привозную керамику – коринфскую (на раннем этапе) и аттическую, поступавшую в этот регион, видимо, через торговую факторию эллинов в Сирии Аль-Мину³²; различные предметы бытового назначения из металла и глины и др.³³ Уникальной для этого региона остается находка в одном из могил некрополя керамического ритона с протомой коня³⁴, имеющего аналогии, в частности, на периферии Персидской империи, а именно в Хорезме³⁵.

В Тилле, где современная река пересекает дорогу Адийаман-Дийярбакыр, вся поверхность небольшого холма была занята тщательно распланированным комплексом ахеменидского времени, существовавшим с начала V в. до н.э. по 332–331 г. до н.э., когда тот, по-видимому, подвергся разрушению войсками Александра Великого. Исследователи полагают, что этот памятник с множеством комнат, которые со всех сторон окружают прямоугольный зал с остатками колон на торовидных базах, построен на фундаменте из базальтовых блоков и представляет собой сооружение дворцового типа³⁶. Не исключено, что в Тилле находилась резиденция одного из локальных правителей, зависимого от области начальника Коммагены. Ксенофонт в «Анабасисе» упоминает некоего знатного перса (?) Артуха, являвшегося доверенным лицом и командиром одного из воинских подразделений сатрапа Восточной Армении Оронта I (Anab. IV. 3. 4), управлявшего этой территорией в конце V в. до н.э. Весьма вероятно, что система локальных династов, подконтрольных царю и плативших ему налоги, которая известна по коммагенской эпиграфике I в. до н.э.³⁷, восходит именно к ахеменидской эпохе. Коммагенские династы в некоторой степени напоминают колхидских скептухов, фактически осуществлявших власть на территории Колхиды в ахеменидскую и эллинистические эпохи (вплоть до времени Митридата VI Евпатора и Аристарха Колхидского)³⁸.

До сих пор остается спорным вопрос: проходила ли через Коммагену знаменитая «царская дорога» из Сард в Лидии до Суз – одной из столиц ахеменидской

³² Вулли 1986, 146–159; Яйленко 1990, 138–148; Браун 2007, 21–24, 26–28.

³³ Moorey 1975, 108–117, fig. 1–4.

³⁴ Moorey 1975, 112, fig. 3:1.

³⁵ Кой-Крылган-Кала 1967, 111–112, рис. 46. 8-10; Калалы-Гыр 2, 2004. 134, 164–165, 167, рис. 3 / 21. 2-5, 5 / 1

³⁶ French 1985, 5–6; Messerschmidt 2008, 35, abb. 6. В некоторой степени планировка «дворцового сооружения» на холме Тилле имеет сходство с укрепленными усадьбами Бактрии ахеменидского времени (Сагдуллаев 1987, 43–48, рис. 35) и с упомянутым небольшим сатрапским (?) центром Саратепа в Южном Азербайджане (Нариманов 1960, 162–164).

³⁷ Kobes 1996, 71–72. Глубоко неверным является определение М.И. Ростовцевым коммагенских династов как «феодалных баронов» (Rostovtzeff 1941, 850). Скорее всего, перед нами родовая знать.

³⁸ Лордкипанидзе 1970, 13

державы?³⁹ Вероятно, как считает А.А. Немировский, путь лежал севернее, пересекая провинцию Западная Армения⁴⁰.

Отдельно следует сказать об одном из маркеров культуры ахеменидского времени – керамических флягах. Они были обнаружены в археологических слоях Самосаты VI–IV вв. до н.э.⁴¹, в погребении начала V в. до н.э. на холме Лидар⁴², на памятниках соседней Армении ахеменидского и раннеэллинистического времени⁴³, а также Хорезма⁴⁴. Единичные экземпляры обнаружены и на территории ахеменидской Бактрии⁴⁵. В подобной таре, которая могла служить и для нужд торговли, жидкости могли перевозиться на значительные расстояния⁴⁶.

Таким образом, в персидскую эпоху Коммагена представляла собой область, затронутую влиянием имперской ахеменидской культуры. Она проявлялась в официальной архитектуре, предметах роскоши (например, керамических ритонах, имеющих аналогии в Средней Азии того же периода) и религии, в частности, в культе Анат-Астарты в Лидаре. Не менее очевидно, что Коммагена прочно вошла в систему политического управления и территориально-административного деления Ахеменидской державы, когда Самосата могла получить статус главного политического центра этой области. Не исключено, что именно там находилась столица правителя области, подчиненного сатрапу Западной Армении. Некоторые данные говорят о том, что Коммагена в персидский период могла быть вовлечена в торговые связи с соседними территориями, прежде всего, с Сирией, через которую осуществлялся ввоз греческой керамики, прежде всего аттического производства (с V в. до н.э.). Очевидно, что именно присутствие персидского гарнизона в Кархемише стимулировало развитие торговых отношений с соседними областями. Находки импортной греческой керамики в захоронениях некрополя Деве-Хуюк показывают, что основным заказчиком и потребителем ввозимых товаров, в первую очередь керамики, была армия. По-видимому, местное сельское население не было затронуто внешними влияниями и торговлей. Это подтверждается анализом социально-экономических отношений в Коммагене в ахеменидский период, аналогичные тем, которые сложились в Армении. Они носили отпечаток традиционных восточных отношений с преобладанием общинно-государственного сектора в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

- Бикерман, Э. 1985: *Государство Селевкидов*. М.
 Болтунова, А.И. 1979: Колхи и держава Ахеменидов (по данным Геродота). В сб.: Б.Б. Пиотровский (ред.), *Проблемы античной истории и культуры (доклады XIV международной конференции античников социалистических стран «Эйрене»)*. I. Ереван, 51–55.

³⁹ Так в свое время полагал Я.А. Манандян (1954, 18)

⁴⁰ Немировский 2006, 25–33, 37–39

⁴¹ Аçar 2004, 58.

⁴² Mellink 1984, 448, pl. 58, fig. 9.

⁴³ Хачатрян 1966, 7; Тирацян 1988, 121. табл. XXXIII, 1–3.

⁴⁴ Воробьева 1973, 38, рис. 14, 3, 137, рис. 35, 7; Кой-Крылган-Кала 1967, 118, 122, табл. VII, 1–3, табл. VIII, 26, 30–31; Калалы-Гыр 2 2004, 117, 119–120, рис. 3, 14, илл. 13, 18

⁴⁵ Gardin 1973, fig. 32

⁴⁶ Тер-Мартirosов 1979, 409–414.

- Браун, Т.-Ф.-Р.-Г. 2007: Греки на Ближнем Востоке. В кн.: Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд (ред.), *Кембриджская История Древнего Мира*. Т. III. Ч. 3: *Расширение греческого мира VIII–VI вв. до н.э.* М., 13–46.
- Вайнберг, Б.И., Болелов, С.Б., Лившиц, В.А. (ред.) 2004: *Калалы-Гыр 2. Культурный центр в Древнем Хорезме в IV–II вв. до н.э.* М.
- Вергазов, Р.Р. 2017: Официальный стиль Ахеменидов и его отражение в искусстве Северных сатрапий на материале архитектуры. *ПИФК* 2, 294–306.
- Волков, И.М. 1915: *Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине V в. до н.э.* М.
- Воробьева, М.Г. 1973: *Дингильдже. Усадьба I тыс. до н.э. в Древнем Хорезме.* М.
- Вулли, Л. 1986: *Забывтое царство.* М.
- Дандамаев, М.А. 2009: *Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э. Социальные институты и идеология.* СПб.
- Дандамаев, М.А. 2013: *Ахеменидская империя. Социально-административное устройство и культурные достижения.* СПб.
- Дьяконов, И.М. 1963: Община на древнем Востоке в работах советских исследователей. *ВДИ* 1, 16–34.
- Кркияшарян, С.М. 1979: *Государственное устройство Древней Армении VI в. до н.э. – IV в. н.э.* автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ереван.
- Лордкипанидзе, Г.А. 1970: *К истории древней Колхиды.* Тбилиси.
- Манандян, Я.А. 1943: *Краткий обзор истории Древней Армении.* М.–Л.
- Манандян, Я.А. 1945: Проблема общественного строя доаршакидской Армении. *Исторические Записки* 15, 3–25.
- Манандян, Я.А. 1954: *О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен.* Ереван.
- Меллинк, М.-Дж. 2011: Анатолия. В кн.: Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд, Д.-М. Льюис, М. Оствальд (ред.), *Кембриджская История Древнего Мира*. Т. IV: *Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479 гг. до н.э.* М., 261–286.
- Нариманов, И.Г. 1960: Находки баз колонн V–IV вв. до н.э. в Азербайджане. *СА* 4, 162–164.
- Немировский, А.А. 2006: Мелитена, Армения и «царская дорога» Ахеменидов. *Studia Historica* VI, 25–39.
- Никольский, Н.М. 1953: Значение проблемы общинного быта в Ассирии для изучения социально-экономической истории народов Древнего Востока. *УЗБГУ* 16, 379–394.
- Оганесян, К.Л. 1960: *Арин-Берд. I. Архитектура Эрбуни. По материалам раскопок 1950–1959 гг.* Ереван.
- Рапопорт, Ю.А., Лапиров-Скобло, М.С. 1963: Раскопки дворцового здания на городище Калалы-Гыр 1 в 1958. В кн.: С.П. Толстов (ред.), *МХАЭЭ* 6. *Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958–1961. I. Общій отчет. Памятники первобытного и античного времени.* М., 141–156.
- Сагдуллаев, А.С. 1987: *Усадьбы Древней Бактрии.* Ташкент.
- Саркисян, Г.Х. 1981: О провинциях и провинциальных канцеляриях Древней Армении. В сб.: И.М. Дьяконов (ред.), *Древний Восток и мировая культура.* М., 98–102.
- Сахаров, С.И. 1944: Архитектура Ирана эпохи Ахеменидов. В кн.: В.П. Владимиров, М.Я. Гинзбург, И.Л. Мац, С.И. Сахаров (ред.), *Всеобщая История Архитектуры*. Т. I: *Архитектура древнего мира.* М., 140–155.
- Тер-Мартirosов, Ф.И. Фляги как торговая тара. В сб.: Б.Б. Пиотровский (ред.), *Проблемы античной истории и культуры (доклады XIV международной конференции античников социалистических стран «Эйрене».* I. Ереван, 409–415.
- Тирацян, Г.А. 1956: Страна Коммагена и Армения. *Известия АН Арм. ССР. Сер. общ. наук* 3, 69–74.

- Тирацян, Г.А. 1960: Колонный зал на Арин-берде и вопрос о сатрапских центрах на армянском нагорье. *Известия АН Арм. ССР. Сер. общ. наук.* 7–8, 99–114.
- Тирацян, Г.А. 1964: Некоторые черты материальной культуры Армении и Закавказья в V–IV вв. до н.э. *СА* 3, 64–78.
- Тирацян, Г.А. 1988: *Культура Древней Армении VI в. до н.э. – III в. н.э. (по археологическим данным)*. Ереван.
- Толстов, С.П., Вайнберг, Б.И. (ред.). 1967: *Кой-Крылган-Кала – памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э.* М.
- Уилбер, Д. 1977: *Персеполи. Археологические раскопки в резиденции персидских царей*. М.
- Флиттнер, Н.Д. 2011: *Культура и искусство Двуречья*. М.
- Хачатрян, Ж.Д. 1966: *Материальная культура Древней Армении в V в. до н.э. – IV в. н.э.*: автореф. дис.... канд. ист. наук. Ереван.
- Шифман, И.Ш. 1991: Анат. В кн.: С.А. Токарев (ред.), *Мифы народов мира*. 1. М., 75–76.
- Шлюмберже, Д. 1985: *Эллинизированный Восток*. М.
- Элиаде, М. 2002: *История веры и религиозных идей. От Каменного века до Элевсинских мистерий*. М.
- Яйленко, В.П. 1990: *Архаическая Греция и Ближний Восток*. М.
- Açar, G. 2004: *Nemrud*. Ankara.
- Akurgal, E. 1962: *The Art of Hittites*. London.
- Briant, P. 2002: *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Winona Lake.
- Cook, J.M. 1983: *The Persian Empire*. London–Melbourne–Toronto.
- Dieulafoy, M. 1885: *Achemenides, Parthes, Sassanides. Deuxieme partie. Monuments de Persepolis*. Paris.
- Dörner, F.K., Goell, Th. 1963: *Arsameia am Nymphaios. Ausgrabungen im Hierotheseion des Mithradates Kallinikos von 1953–1956*. Berlin.
- Èva, A. 1974: *Perszepolisiz*. Budapest.
- Facella, M. 2006: *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. Pisa.
- French, D. 1985: Tille. *AS* 35, 5–6.
- Gardin, J.C. 1973: *Les céramiques. Fouilles d' Ai-Khanoum*. (MDAFA XXI). Paris.
- Gese, H., Höfner, M., Rudolph, R. 1970: *Die Religionen Altsyriens, Altarabiens und der Mandäer*. Stuttgart–Berlin–Köln–Mainz.
- Ghirshman, R. 1963: *Perse. Proto-iraniens, Médes, Achéménides*. Paris.
- Hawkins, J.D. 1975: Von Kummuch nach Kommagene. *Antike Welt. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte. Kommagene. Sondernummer* 6, 5–10.
- Herzfeld, E. 1968: *The Persian Empire and Studies in Geography and Ethnography of Ancient Near East*. Wiesbaden.
- Honigmann, E. 1924: Kommagene. *RE* IV, 978–990.
- Jalabert, L., Mousterde, R. 1929: *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*. Paris.
- Kobes, J. 1996: *Kleine Könige. Untersuchungen zu den Lokaldynastien im hellenistischen Kleinasien (323–188 v. Chr.)*. Berlin.
- Mellink, J.M. 1984: Archaeology in Asia Minor. *AJA* 88.4, 448.
- Mellink, J.M. 1985: Archaeology in Asia Minor. *AJA* 89.4, 554–555.
- Messerschmidt, W. 2008: Kommagene in vorhellenistischer Zeit. In: E. Winter (hrsg.), *Asia Minor Studien*. 60. ΠΑΤΡΙΣ ΠΑΝΤΡΟΘΟΣ ΚΟΜΜΑΓΗΝΗ. *Neue Funde und Forschungen zwischen Taurus und Euphrat*. Bonn, 1–36.
- Miclea, I. 1971: *Persepolis*. Bukurești.
- Moorey, P.R.S. 1975: Iranian troops at Deve Hüyük in Syria in the earlier fifth century B.C. *Levant* VII, 108–117.
- Rostovtzeff, M.I. 1941: *The Social and Economic History of the Hellenistic World*. Vol. II. Oxford.

Tscherikower, V. 1927: *Die Hellenistischen Städtergründungen von Alexander dem Grossen bis auf die Römerzeit*. Leipzig.

REFERENCES

- Açar, G. 2004: *Nemrud*. Ankara.
- Akurgal, E. 1962: *The Art of Hittites*. London.
- Bikerman, E. 1985: *Gosudarstvo Selevkidov [The State of Seleucids]*. Moscow
- Boltunova, A.I. 1979: Kolkhi i derzhava Selevkidov (po dannym Gerodota). In: B.B. Piotrovskiy (ed.), *Problemy antichnoy istorii i kul'tury (doklady XIV mezhdunarodnoy konferentsii antichnikov sotsialisticheskikh stran «Eyrene»)* [*The Problems of the ancient history and culture (Proceedings of the 14th International Conference of Antiquity Historians from Socialist Countries «Eyrene»*)]. I. Erevan, 51–55.
- Braun, T.-F.-R.-G. 2007: Greki na Blizhnem Vostoke. In: J. Boardman, N.G.L. Hammond (eds.), *Kembridzhskaya Istoriya Drevnego Mira*. III.3: *Rasshirenie Grecheskogo mira VIII–VI v. do n.e.* [*Cambridge Ancient History*. III.3: *Expansion of the Greek World 8th– 6th Centuries BC*]. Moscow, 13–46.
- Briant, P. 2002: *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Winona Lake.
- Cook, J.M. 1983: *The Persian Empire*. London–Melbourne–Toronto.
- Dandamaev, M.A. 2009: *Mesopotamiya i Iran v VII–IV vv. do n.e. Sotsial'nye instituty i ideologiya [The Mesopotamia and Iran in 7th–4th BC. The Social institutes and ideology]*. Saint Petersburg.
- Dandamaev, M.A. 2013: *Akhemenidskaya imperiya. Sotsial'no-administrativnoe ustroystvo i kul'turnye dostizheniya [The Achaemenid Empire. The Social-administrative structure and culture achievements]*. Saint Petersburg.
- Dieulafoy, M. 1885: *Achemenides, Parthes, Sassanides. Deuxieme partie. Monuments de Persépolis*. Paris.
- Dörner, F.K., Goell, Th. 1963: *Arsameia am Nymphaios. Ausgrabungen im Hierothesion des Mithradates Kallinikos von 1953–1956*. Berlin.
- Dyakonov, I.M. 1963: Obshchina na Drevnem Vostoke v rabotakh sovetskikh issledovateley [*The Village community on the Ancient East in scholarly works of Soviet researchers*]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 16–34.
- Eliade, M. 2002: *Istoriya very i religioznykh idey. Ot Kamennogo veka do Elevsinskikh misteriy [The History of the faith and religious ideas. From Stone Age until Eleusinian mysteries]*. Moscow.
- Èva, A. 1974: *Perszepolisz*. Budapest.
- Facella, M. 2006: *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. Pisa.
- Flittner, N.D. 2011: *Kul'tura i iskusstvo Dvurech'ya [The Culture and art of Mesopotamia]*. Moscow.
- French, D. 1985: Tille. *Anatolian Studies* 35, 5–6.
- Gardin, J.C. 1973: *Les céramiques. Fouilles d' Ai-Khanoum. Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan XXI*. Paris.
- Gese, H., Höfner, M., Rudolph, R. 1970: *Die Religionen Altsyriens, Altarabiens und der Mandäer*. Stuttgart–Berlin–Köln–Mainz.
- Ghirshman, R. 1963: *Perse. Proto-iraniens, Médes, Achéménides*. Paris.
- Hawkins, J. David. 1975: Von Kummuch nach Kommagene. *Antike Welt. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte. Kommagene. Sondernummer* 6, 5–10.
- Herzfeld, E. 1968: *The Persian Empire and Studies in Geography and Ethnography of Ancient Near East*. Wiesbaden.

- Honigmann, E. 1924: *Kommagene. Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* IV, 978–990.
- Jalabert, L., Mouterde, R. 1929: *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*. Paris.
- Khachatryan, Sh. D. 1966: *Material'naya kul'tyra Drevney Armenii v V v. do n.e. – IV v. n. e* [The Material culture of Ancient Armenia in the 5th century BC to the 4th century AD]. (PhD Thesis). Erevan.
- Kobes, J. 1996: *Kleine Könige. Untersuchungen zu den Lokaldynasten im hellenistischen Kleinasien (323–188 v.Chr.)*. Verlag.
- Krkyasharyan, S.M. 1979: *Gosudarstvennoe ustroystvo Drevney Armenii VI v. do n.e. – IV v. n.e.* [The State system of Ancient Armenia in the 6th century BC to the 4th century AD]. (PhD Thesis). Erevan.
- Lordkipanidze, G.A. 1970: *K istorii drevney Kolkhidy* [On the history of Ancient Colchis]. Tbilisi.
- Manandyan, Ya.A. 1943: *Kratkiy obzor istorii Drevney Armenii* [Historical Survey of Ancient Armenia]. Moscow–Leningrad.
- Manandyan, Ya.A. 1945: Problema obshchestvennogo stroya doarshakidskoy Armenii [The Problem of social order of pre-Arshakuni Armenia]. *Istoricheskie Zapiski* [The Historical Proceedings] 15, 3–28.
- Manandyan, Ya.A. 1954: *O torgovle i gorodakh Armenii v svyazi s mirovoy torgovley drevnikh vremen* [Trade and cities of Armenia and the world trade in the ancient time]. Erevan.
- Mellink, M.-Dsh. 2011: Anatoliya. In: J. Boardman, N.G.L. Hammond, D.M. Lewis, M. Ostwald (eds.), *Kembridzhskaya Istoriya Drevnego Mira. IV: Persiya, Gretsiya i Zapadnoe Sredizemnomor'e ok. 525–479 g. do n.e.* [Cambridge Ancient History. Vol. IV. Persia, Greece and the Western Mediterranean c. 525 to 479 B.C.]. Moscow, 261–286.
- Mellink, J.M. 1984: Archaeology in Asia Minor. *AJA* 88.4, 448.
- Mellink, J.M. 1985: Archaeology in Asia Minor. *AJA* 89.4, 554–555.
- Messerschmidt, W. 2008: Kommagene in vorhellenistischer Zeit. In: E. Winter (hrsg.), *Asia Minor Studien. 60. ΠΑΤΡΙΣ ΠΑΝΤΡΟΘΟΣ KOMMAGHNH. Neue Funde und Forschungen zwischen Taurus und Euphrat*. Bonn, 1–36.
- Miclea, I. 1971: *Persepolis*. Bukurești.
- Moorey, P.R.S. 1975: Iranian troops at Deve Hüyük in Syria in the earlier fifth century B.C. *Levant* VII, 108–117.
- Narimanov, I.G. 1960: Nakhodki baz kolonn V–IV vv. do n.e. v Azerbaydzhanе [The finds of bases of columns of the 5th – 4th centuries BC in Azerbaijan]. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 162–164.
- Nemirovskiy, A.A. 2006: Melitena, Armeniya i «tsarskaya doroga» Akhemenidov [The Melitena, Armenia and «royal road» of Achaemenids]. *Studia Historica* VI, 25–39.
- Nikolskiy, N.M. 1953: Znachenie problemy obshchinnogo byta v Assirii dlya izucheniya sotsial'no-ekonomicheskoy istorii narodov Drevnego Vostoka [The communal day-to-day life in Assyria for the study of socio-economic history of nations of the Ancient East]. *Uchenye Zapiski Belorusskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Notes of Belorussian State University] 16, 379–394.
- Oganesyan, K.L. 1960: *Arin-Berd. I. Arkhitektura Erebuni. Po materialam raskopok 1950–1959 gg.* [The Arin-Berd. I. The Architecture of Erebuni. On the materials of the excavations 1950–1959]. Erevan.
- Rapoport, Yu.A., Lapirovo-Skoblo, M.S. 1963: Raskopki dvortsovogo zdaniya na gorodishche Kalaly-Gyr 1 v 1958. In: S.P. Tolstov (ed.), *Materialy Khorezmskoy Archeologo-Etnograficheskoy Ekspeditsii. 6. Polevye issledovaniya Khorezmskoy ekspeditsii v 1958–1961. I. Obshchiy otchet. Pamyatniki pervobytnogo i antichnogo vremeni* [The Materials of Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition 6. The Fieldwork researchers of

- Khorezm expedition in 1958–1961. I. General report. The Sites of the Pre-History and Antiquity*. Moscow, 141–156.
- Rostovtzeff, M.I. 1941: *The Social and Economic History of the Hellenistic World*. II. Oxford.
- Sagdullaev, A.S. 1987: *Usad'by Drevney Baktrii* [*The Homesteads of the Ancient Bactria*]. Tashkent.
- Sarkisyan, G.Kh. 1981: O provintsiyakh i provintsial'nykh kontselyariyakh Drevney Armenii [Provinces and provincial offices of Ancient Armenia]. In: I.M. Dyakonov (ed.), *Drevniy Vostok i mirovaya kul'tura* [*The Ancient Orient and the World culture*]. Moscow, 98–102.
- Sakharov, S.I. 1944: Arkhitektura Irana epokhi Akhemenidov. In: V.P. Vladimirov, M.Ya. Ginzburg, I.L. Mats, S.I. Sakharov (eds.), *Vseobshchaya Istoriya Arkhitektury*. I: *Arkhitektura drevnego mira* [*The General History of Architecture. I. Architecture of the Ancient World*]. Moscow, 140–155.
- Shifman, I.Sh. 1991: Anat. In: S.A. Tokarev (ed.), *Mify narodov mira* [*The Myths of the World*]. I. Moscow, 75–76.
- Schlumberger, D. 1985: *Ellinizirovanny Vostok* [*The Hellenized East*]. Moscow.
- Ter-Martirosov, F.I. Flyagi kak torgovaya tara. In: B.B. Piotrovskiy (ed.), *Problemy antichnoy istorii i kul'tury (doklady XIV mezhdunarodnoy konferentsii antichnikov sotsialisticheskikh stran «Eyrene»)* [*The Problems of the Ancient History and Culture (Proceedings of the 14th International Conference of the Antiquity historians from socialist countries «Eyrene»)*]. I. Erevan, 409–415.
- Tiratsyan, G.A. 1956: Strana Kommagena i Armeniya [Commagene and Armenia]. *Izvestia Akademii Nauk Armyanskoy SSR. Seria obshchestvennykh nauk* [*Transactions of the Academy of Sciences Armenian Soviet Socialist Republic. Series of Public Sciences*] 3, 69–74.
- Tiratsyan, G.A. 1960: Kolonnyy zal na Arin-berde i vopros o satrapskikh tsentrakh na armyanskom nagor'e [The column hall on Arin-Berd and satrap centers on the Armenian Highland]. *Izvestia Akademii Nauk Armyanskoy SSR. Seria obshchestvennykh nauk* [*Transactions of the Academy of Sciences Armenian Soviet Socialist Republic. Series of Public Sciences*] 7–8, 99–114.
- Tiratsyan, G.A. 1964: Nekotorye cherty material'noy kultury Armenii i Zakavkaz'ya v V–IV vv. do n.e. [Several features of the material culture of Armenia and the Transcaucasia in the 5th–4th centuries BC]. *Sovetskaya Arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 3, 64–78.
- Tiratsyan, G.A. 1988: *Kul'tura Drevney Armenii v VI v. do n.e. – III v. n.e. (po arkheologicheskim dannym)* [*The Culture of Ancient Armenia in the 6th century BC to the 3rd century AD (based on the archeological data)*]. Erevan.
- Tolstov, S.P., Vaynberg, B.I. (eds.) 1967: *Koy-Krylgan-Kala – pamyatnik kul'tury Drevnego Khorezma IV v. do n.e. – IV v. n. e.* [*Koy-Krylgan-Kala, a site in the Ancient Khwarazm, from the 4th century BC to the 14th century AD*]. Moscow.
- Tscherikower, V. 1927: *Die Hellenistischen Städtegründungen von Alexander dem Grossen bis auf die Römerzeit*. Leipzig.
- Uilber, D. 1977: *Persepol'. Arkheologicheskie raskopki v rezidentsii persidskikh tsarey* [*The Persepolis. Archeological excavations in the residency of Persian Kings*]. Moscow.
- Vaynberg, B.I., Bolelov, S.B., Livshits, V.A. (ed.) 2004: *Kalaly-Gyr 2. Kul'tovyy tsentr v Drevnem Khorezme v IV–II vv. do n.e.* [*Kalaly-gyr 2. The religious center in the Ancient Khwarazm in the 4th – 2nd centuries BC*]. Moscow.
- Vergazov, R.R. 2017: Ofitsial'nyy stil' Akhemenidov i ego otrazhenie v iskusstve Severnykh satrapiy na materiale arkhitektury [The Achaemenid official style and its reflection in the art of northern satrapies on the material of architecture]. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 2, 294–306.
- Volkov, I.M. 1915: *Arameyskie dokumenty iudeyskoy kolonii na Elefantine V v. do n.e.* [*The Aramaic documents of the Hebrew colony in Elephantine*]. Moscow.

- Vorobyeva, M.G. 1973: *Dingil'dshe. Usad'ba I tys. do n.e. v Drevnem Khorezme* [*Dingildshe. The Homestead of the first millennium BC in the Ancient Khwarazm*]. Moscow.
- Vulli, L. 1986: *Zabytoe tsarstvo* [*The Forgotten Kingdom*]. Moscow
- Yaylenko, V.P. 1990: *Arkhaicheskaya Gretsiya i Blizhniy Vostok* [*Archaic Greece and the Near East*]. Moscow.

COMMAGENE AND THE PERSIAN EMPIRE OF THE ACHAEMENIDS
(BASED ON ARCHAEOLOGICAL SOURCES)

Sergey V. Obukhov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
veretragna@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to the problem of internal situation in Commagene during the Achaemenid Period (the 6th to 4th centuries BC) based on archaeological data. The author summarizes archaeological material, accumulated mainly in the 1980s. Unfortunately, the inner history of Commagene as a historical and geographical area in the Persian period has not been practically developed in science except for a small reference summarizing papers of J.M. Mellink and W. Messerschmidt, so this work intends to fill the existing gap in this area. Having generalized and analyzed accumulated material, the author comes to the following conclusions. Apparently, Samosata was the capital of Commagene in the Persian period judging by remains of apadana discovered in 1983. Perhaps there was the residence of the ruler of this territory, subordinate to the satrap of Eastern Armenia. The pattern of exploitation of the peasants on the state and community lands in Commagene remained unchanged since the Achaemenid epoch. This is confirmed by the data on the Satrap centers in Persian Armenia, given in the “Anabasis” of Xenophon, and the instructions of the Royal manifestos of Antiochus I of Commagene (69–34 BC) referring to the Hellenism. The nature of the culture of the fortified settlement on the hill of Lidar near Samosata indicates the processes of religious syncretism, usual for the regions of the Achaemenid Empire. The Persian army was primary consumer of imported products, first, pottery in Achaemenid Commagene. The general body of local population wasn't almost affected by external influences or trade. The Institute of dynasts, which is known for Commagenian epigraphy of the Hellenistic time, can ascend at least to the achaemenid epoch. It is indirectly proved by the discovery of the fortified construction, the palace or homestead (?), on the Tille Hill. Overall, the archaeological data allow us to judge that Commagene in the Persian period firmly entrenched in the political and cultural area of the Achaemenid Empire.

Keywords: archaeology, the Achaemenid Empire, Commagene, Armenia, Samosata, apadana, Lidar, Carchemish, Tille

---
